

DOI 10.37386/2305-4077-2020-1-144-158

Л.В. Цурикова¹, П.Б. Кузьменко²*Воронежский государственный университет***СОПОСТАВЛЕНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ
ПО ЛИНГВИСТИКЕ**

В работе на примере анализа статей по лингвистике рассматриваются особенности структурной организации и содержательного наполнения текстов этого научного жанра на английском языке, созданных носителями и неносителями этого языка, в сопоставлении с русскоязычными текстами. Кросс-культурные различия между аутентичными англоязычными и русскоязычными статьями выявляются с помощью анализа англоязычных статей, созданных носителями русского языка по-английски. Результаты проведённого исследования позволяют заключить, что различия в содержательной структуре статей, созданных носителями и неносителями английского языка, обусловлены несовпадением конвенций, в соответствии с которыми создаются научные статьи в обеих лингвокультурах.

Ключевые слова: научный текст, содержательная организация текста, культурная специфика, неаутентичность, носитель языка, неноситель языка.

L.V. Tsurikova, P.B. Kuzmenko*Voronezh State University***THE COMPARISON OF ENGLISH NATIVE AND
NON-NATIVE ARTICLES' CONTENT ORGANIZATION**

This paper discusses some cultural differences in the content organization of research articles on linguistics written by native English speakers, Russian speakers of English and Russian native speakers. The cross-cultural divergences between the English and Russian academic styles were investigated through comparison of the authentic English and Russian texts with the texts written by the Russian native speakers in English. It is suggested that the differences in the content structure of the papers written by the native and non-native English speakers could be caused by the variations in the conventional norms of academic writing existing in the English language and Russian language cultures.

Key words: academic text, content organization of research article, text structure, culture-specific conventional norms, native speaker, non-native speaker.

¹ Любовь Васильевна Цурикова, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета (Воронеж).

² Павел Борисович Кузьменко, преподаватель кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета (Воронеж).

Изучая общие принципы и механизмы дискурсивной деятельности, современная лингвистика рассматривает эту деятельность в том числе и с точки зрения проблемы взаимодействия языка и культуры. Теоретической основой таких исследований служит обоснованное в психологии представление о том, что явление реальной действительности, воспринимаемое человеком в процессе деятельности и общения, отображается в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует определенные причинные и пространственные связи этих явлений, и представления о значимости данных связей меняются от одной культуры к другой. Центральным объектом изучения является при этом образ мира, существующий в сознании носителей культуры, который рассматривается как основополагающий компонент культуры этноса. В фокусе внимания таких исследований находятся социокультурные особенности дискурсивного поведения индивида, а используемые им коммуникативные стратегии и языковые формы рассматриваются как средство реализации системы культурно обусловленных значений, отражающих принадлежность индивида к определенному лингвокультурному сообществу, членов которого объединяет не только общий языковой код, но и разделяемые ими пресуппозиции, оценки и ценностные ориентации.

Выявление культурной специфики дискурсивной деятельности ведется на примере разных типов и форматов коммуникации, при этом в последние годы все большее внимание начинает уделяться изучению культурно обусловленных особенностей научной речи и культурно-языковых особенностей научных текстов разного типа. Исследователи, занимающиеся этой проблемой, связывают культурную вариативность научного текста с влиянием фактора культурной и этнической идентичности на протекание познавательных процессов в научной коммуникации [Чернявская, 2012, с. 156], выделяя на этом основании разные интеллектуальные стили, сложившиеся в разных научных традициях, которые находят отражение в создаваемых на разных языках научных текстах [Galtung, 1985; Clyne, 1987; Siepmann, 2006].

Изучение культурно обусловленных различий в письменной научной коммуникации проводится, как правило, в сопоставлении этих текстов с аутентичными англоязычными научными текстами. Это вызвано прежде всего тем, что особенностью современной научной коммуникации является абсолютное доминирование английского языка, который стал *lingua franca* международного научного общения, и полноценное участие в международном научном взаимодействии сегодня возможно только на этом языке. Несмотря на ведущиеся время от времени дискуссии о последствиях английского языкового доминирования для национальной науки в разных неанглоязычных странах, изменения сложившегося положения пока остается только

желать. В этих обстоятельствах ученые, родным языком которых английский не является, оказываются в ситуации «языкового неравенства» [Чернявская, 2009] по сравнению с коллегами-носителями английского языка, имеющими, как следствие, значительно большие публикационные возможности. В условиях, когда к научной публикации на английском языке, независимо от ее авторства, издатели предъявляют «аутентичные» языковые и форматные требования, исследователю, готовящему такую публикацию, крайне важно знать, в чем состоит специфика соответствующего аутентичного англоязычного научного текста, и чем такой текст может отличаться от привычного для него текста того же типа на родном для него языке. В этом контексте сопоставительное изучение научных текстов одного жанра, созданных в разных языковых культурах, и выявление специфики их содержания и формы является востребованным и актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

В данной работе на примере статей по лингвистике рассматриваются особенности структурной организации и содержательного наполнения текстов этого научного жанра на английском языке, созданных носителями и неносителями этого языка, в сопоставлении с русскоязычными текстами.

Научная коммуникация, будучи неоднородной по своему составу, имеет разветвлённый набор форматов общения, каждый из которых обусловлен определёнными целями и задачами авторов, которые их создают. Основным форматом научного общения является научная статья, в рамках которой в условиях относительно небольшого объёма исследователь информирует научное сообщество о сути проведённого исследования и о полученных результатах.

Под форматом текста мы понимаем специфическую внутреннюю (особенности содержания и его структурирования) и внешнюю (способ построения и языковое оформление) организацию текста. В соответствии с таким представлением формата статьи его изучение предполагает последовательный анализ содержания текста, его организации и формального структурирования, а также языкового оформления основных элементов содержания.

В фокусе нашего внимания в настоящей работе находятся содержательные особенности формата англоязычных статей по лингвистике. Целью исследования при этом является выделение специфики структурной организации содержательного наполнения аутентичного англоязычного текста.

Для решения этой задачи была использована контрастивно-сопоставительная методика анализа дискурса [Цурикова, 2002], в рамках которой сопоставляются три вида исследовательских данных: аутентичные англоязычные тексты, неаутентичные англоязычные

тексты, созданные носителями другого языка, и тексты, созданные на родном языке авторов неаутентичных текстов. Анализ этих данных по одним и тем же критериям позволяет не только выявить сходства и различия между сопоставляемыми объектами, но и объяснить их, а также дает возможность выделить характерные особенности одних явлений на фоне других, при этом типичность и нормативность одного явления обнаруживается через анализ нарушений и отклонений от соответствующей нормы в другом объекте, функционирующем в тех же условиях. В фокусе внимания при таком подходе может находиться либо *аутентичный* дискурс, нормативность которого выявляется, либо *неаутентичный* дискурс, который может значительно отличаться от аутентичного. Данные *родного языка инофонов* могут дать ключ к объяснению выявленных в их неаутентичном дискурсе значимых отклонений от аутентичного.

В соответствии с таким ракурсом исследования было сформировано три корпуса статей по лингвистике.

1) Корпус 100 аутентичных англоязычных текстов объемом в 15-20 страниц каждая, опубликованных в научных лингвистических журналах издательств Кембриджского и Оксфордского университетов, *Blackwell Publishing*, а также *SAGE Publications* (2005-2017 гг.). Общий объем этого корпуса составил 1600 страниц.

2) Корпус 20 неаутентичных англоязычных текстов статей объемом в 15-20 страниц каждая, написанных носителями русского языка по-английски, был получен на сайтах журналов *Russian Linguistic Bulletin* (2015-2017 гг.), (rulb.ru) и *Research Result*, публикующих статьи русскоязычных исследователей на английском языке. Общий объем этого корпуса составил 320 страниц.

3) Корпус аутентичных русскоязычных публикаций в количестве 20 статей объемом в 15-20 страниц каждая и общим объемом в 260 страниц был получен из журнала «Вестник ВГУ» серий «Филология и журналистика» и «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (2008-2017 гг.).

В центре внимания в нашем исследовании находятся англоязычные аутентичные статьи, в то время как англоязычные неаутентичные статьи, созданные носителями русского языка, анализируются с целью выявления возможных отклонений в организации их содержательного наполнения от конвенций англоязычного научного дискурса и на этом фоне выяснения социокультурной специфики последних. Третий корпус, представленный русскоязычными публикациями, привлекается для объяснения причин возможных отличий неаутентичных англоязычных текстов от аутентичных.

Рассмотрим содержательное наполнение аутентичных англоязычных статей.

Анализ корпуса из 100 аутентичных англоязычных текстов показал, что во всех них обнаруживаются типичные, регулярно встречающиеся содержательные компоненты, несущие определённого вида информацию, связанную с описываемым исследованием. Данные компоненты содержания, репрезентируемые в тексте при помощи разных коммуникативных стратегий и языковых средств, различны и по объёму, и по месту расположения в тексте – некоторые из них могут составлять целый раздел с соответствующим заголовком, некоторые выражаются несколькими предложениями в рамках абзаца внутри раздела, а некоторые повторяются в разных частях текста и эксплицируются самыми разными языковыми структурами. В результате проведенного анализа было выяснено, что их перечень обозрим и представлен 12 элементами: 1) описание сложившегося положения дел в изучаемой области; 2) описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования; 3) формулирование цели исследования; 4) краткое изложение темы/содержания статьи; 5) выдвижение гипотезы; 6) описание вклада проводимого исследования в науку; 7) описание методики сбора материала; 8) объяснение методологии исследования; 9) описание исследовательских действий; 10) представление полученного результата проведённого исследования; 11) помещение результатов исследования в научный контекст; 12) описание потенциала проведённого исследования. В процессе создания текста данные элементы содержания объединяются в определённые блоки, которые, в свою очередь, образуют трёхчастную структуру научной статьи: вводно-обобщающий, основной и итоговый блоки.

По нашему мнению, конечность данного списка связана с тем, что эти элементы представляют соответствующие действия учёного при осуществлении исследования, которые и отражаются в тексте при его описании. Это существенно облегчает их делимитацию, снижая количество оснований для их выделения: их название коррелирует с этапами познавательной деятельности учёного, поэтому их номенклатура связана с научной сферой и может быть применена только в её рамках.

Анализ частотности появления этих содержательных элементов в рассмотренных англоязычных текстах позволил выявить, какие из них можно считать облигаторными и системообразующими, а какие – факультативными. По нашим данным, в статьях по лингвистике, созданных носителями английского языка, регулярно присутствуют следующие компоненты содержания:

- 1) описание сложившегося положения дел в изучаемой области (42%),
- 2) –
- 3) формулирование цели исследования (27%),
- 4) краткое изложение содержания статьи (68%),

- 5) –
- 6) описание вклада проводимого исследования в науку (22%),
- 7) описание методики сбора материала (28%),
- 8) объяснение методологии исследования (23%),
- 9) описание исследовательских действий (53%),
- 10) представление полученного результата проведённого исследования (100%),
- 11) помещение результатов исследования в научный контекст (21%),
- 12) описание потенциала проведённого исследования (41%).

В тексте статьи эти элементы содержания определенным образом группируются и эксплицируются в соответствии с ходом разворачивающегося повествования.

Типичное содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков аутентичных англоязычных статей по лингвистике и наиболее часто входящие в них содержательные элементы (частотность более 20%), можно представить в виде блок-схемы, отражающей их стандартную структурно-содержательную организацию и показывающей поступательное движение информации в тексте:

Схема № 1.

Блок-схема стандартной аутентичной англоязычной статьи по лингвистике

<i>вводно-обобщающий блок</i>	
↓	(1) «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области»
	(3) «Формулирование цели исследования»
	(4) «Краткое изложение темы/содержания статьи»
	<u>(6) «Описание вклада проводимого исследования в науку»</u>
	<u>(10) «Представление полученного результата проведённого исследования»</u>
<i>основной блок</i>	
	(7) «Описание методики сбора материала»
	(8) «Объяснение методологии исследования»
	(9) «Описание исследовательских действий»
	<u>(10) «Представление полученного результата проведённого исследования»</u>
<i>итоговый блок</i>	
↓	<u>(10) «Представление полученного результата проведённого исследования»</u>
	(11) «Помещение результатов исследования в научный контекст»
	(4) «Краткое изложение темы/содержания статьи»
	<u>(6) Описание вклада проводимого исследования в науку</u>
	(12) Описание потенциала проведённого исследования

Как видно из представленной блок-схемы, в текстах аутентичных англоязычных статей по лингвистике наблюдаются регулярные повторы некоторых содержательных элементов. Появление идентичной информации в разных композиционно-смысловых блоках текста делает повествование не линейным, а спиральным – это, по данным нашего корпуса, можно считать одним из характерных признаков структурно-содержательной организации аутентичной англоязычной научной статьи.

Чтобы выяснить, насколько такая особенность научного текста типична именно для англоязычного академического дискурса, целесообразно обратиться к корпусу статей аналогичной тематики, созданных носителями английского языка. Поскольку использование иностранного языка не означает следования правилам общения, принятым в соответствующей лингвокультуре, анализ содержательного наполнения научных текстов, созданных на английском языке носителями этого языка, может дать нам сведения о том, имеются ли в их структурной организации существенные отличия от аутентичных англоязычных текстов и насколько они значимы. В качестве неаутентичного материала в нашем исследовании используются тексты статей по лингвистике, созданные русскоязычными исследователями на английском языке.

Анализ корпуса неаутентичных англоязычных текстов показал, что в них выделяются следующие содержательные элементы:

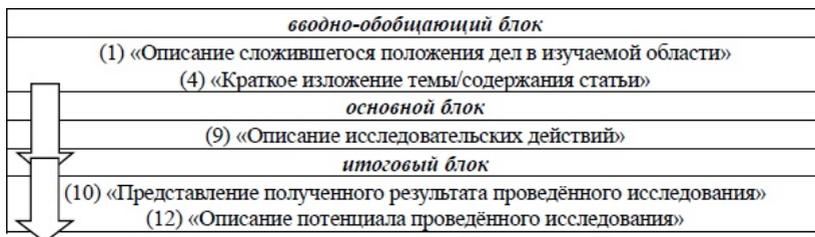
- 1) описание сложившегося положения дел в изучаемой области (20%),
- 2) –
- 3) –
- 4) краткое изложение темы/содержания статьи (60%),
- 5) –
- 6) –
- 7) описание методики сбора материала (10%),
- 8) объяснение методологии исследования (5%),
- 9) описание исследовательских действий (50%),
- 10) представление полученного результата проведённого исследования (100%),
- 11) –
- 12) описание потенциала проведённого исследования (25%).

При этом в текстах на английском языке, созданных русскоязычными авторами, отсутствовал целый ряд содержательных элементов, часто обнаруживаемых в аутентичных англоязычных публикациях: описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования; формулирование цели исследования; выдвижение гипотезы; описание вклада проводимого исследования в науку; помещение результатов исследования в научный контекст.

Соответственно, блок-схема, отражающая типичное содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков рассмотренного корпуса статей по лингвистике, созданных на английском языке носителями русского языка, имеет следующий вид (частотность выявленных в текстах содержательных элементов более 20%):

Схема № 2.

Блок-схема стандартной неаутентичной англоязычной статьи по лингвистике

Из схемы № 2 видно, что содержательное наполнение и структурная организация текстов статей по лингвистике, написанных русскоязычными авторами по-английски, сильно отличаются от содержания и структуры аналогичных текстов, созданных носителями английского языка: в них обычно отсутствует до половины содержательных элементов, стандартно представленных в аутентичных англоязычных текстах, а повествование носит ярко выраженный линейный характер без повторов отдельных компонентов содержания в разных композиционно-смысловых блоках, характерных для аутентичных текстов. Особенно бросаются в глаза различия в содержательном наполнении основного блока в структуре неаутентичных и аутентичных текстов – в созданных русскоязычными авторами лингвистических статьях на английском языке практически никогда не дается детального описания методики сбора эмпирического материала, методов его анализа и полученных при применения этих методов результатов его обработки. Пишущие по-английски русскоязычные авторы в этой части своей публикации обычно в общих терминах обозначают совершаемые/совершенные ими исследовательские действия (*рассмотреть, проанализировать, выявить, выделить, определить* и т.п.), приводят отдельные примеры, иллюстрирующие изучаемый феномен, описывают их и представляют свою интерпретацию обсуждаемого явления, комментируют, обобщают и обосновывают свою точку зрения. Такое содержательное наполнение не соответствует конвенциональной структурно-содержательной организации аутентичной англоязычной статьи по лингвистике.

Можно предположить, что выявленные различия в текстах проанализированных статей обусловлены сложившимися в англоязычном и русскоязычном научном дискурсе конвенциями, под влиянием которых статьи по лингвистике создаются именно с таким набором элементов содержания. Представляется, что в научном пространстве каждой из этих языковых культур существует определённая модель, в соответствии с которой создается текст лингвистической статьи. Эта модель, отражающая и содержательное наполнение, и структурную организацию, и языковое оформление такого текста, конвенционализуется и воспроизводится в рекомендациях авторам и в требованиях к оформлению публикаций, представленных в научных журналах, которые размещают на своих страницах эти тексты. По нашим наблюдениям, конвенции эти в научной традиции разных языковых культур до сих пор заметно различаются, несмотря на процесс глобализации научной коммуникации, начавшийся в последние десятилетия.

Рассмотрение структурно-содержательного наполнения лингвистических статей, написанных носителями английского языка и носителями русского языка по-английски, показывает существенные расхождения между ними в этом аспекте. Авторы неаутентичных статей – русскоязычные исследователи – при написании текстов на английском языке не следуют закреплённой у носителей английского языка модели научной лингвистической статьи, существующей в англоязычном научном пространстве. Можно предположить, что носители русского языка реализуют знакомые им дискурсивные модели родной культуры и создают тексты в соответствии с конвенциями, принятыми для формата научной лингвистической статьи, принятыми в русскоязычном научном пространстве.

Для того чтобы проверить это предположение, мы рассмотрели русскоязычные статьи по лингвистике, составляющие третий корпус анализируемого нами материала. Этот шаг, с одной стороны, позволил установить типичную структурно-содержательную организацию русскоязычных лингвистических статей, что, в свою очередь, дало возможность выяснить причину столь существенных различий между аутентичными и неаутентичными англоязычными текстами. С другой стороны, анализ этого корпуса дает ключ к пониманию механизмов переноса стратегий создания научного текста из родного языка в иностранный. Наконец, полученные в результате такого анализа данные дополнительно акцентируют особенности структурно-содержательной организации аутентичных англоязычных текстов и подчеркивают значимость конвенции в установлении формата научного текста в культурно-языковом пространстве.

Анализ данных корпуса русскоязычных статей по лингвистике показал, что в них выделяется выделить следующий набор содержательных элементов:

1) описание сложившегося положения дел в изучаемой области (25%)

2) описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования (10%)

3) –

4) краткое изложение темы/содержания статьи (65%)

5) –

6) –

7) описание методики сбора материала (20%)

8) объяснение методологии исследования (17%)??

9) описание исследовательских действий (40%)

10) представление полученного результата проведённого исследования (100%)

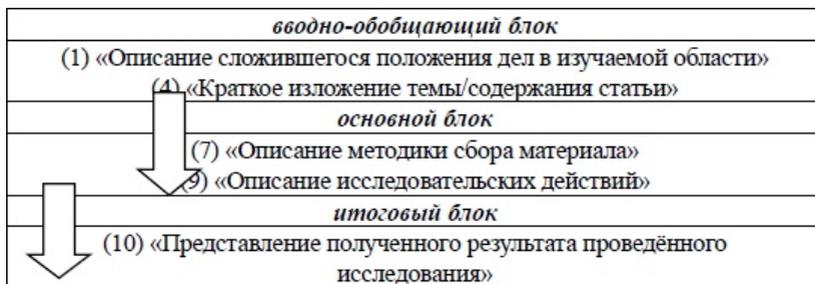
11) –

12) –

Проанализировав содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков русскоязычных текстов и установив наиболее часто встречающиеся в них элементы содержания, мы построили блок-схему стандартной русскоязычной аутентичной статьи, отражающую её структурно-содержательную организацию. В схему включены элементы содержания, частотность которых составляет не менее 20%:

Схема № 3.

Блок-схема стандартной русскоязычной аутентичной статьи по лингвистике

Данная блок-схема демонстрирует значительное сходство с блок-схемой неаутентичной англоязычной статьи по лингвистике не только в части содержания, но и в части линейного изложения материала (ср. схему 2).

Результаты анализа трех корпусов данных, представленные в Таблице 1, показывают, что авторы неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей создают их по правилам, отличным от тех, которые сложились в англоязычном научном пространстве и в соответствии с которыми создаются аутентичные англоязычные статьи, при этом специфика содержательного наполнения и его структурирования в аутентичных англоязычных текстах на фоне двух других групп текстов выделяется особенно ярко.

Таблица № 1.

Содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков англоязычных и русскоязычных статей по лингвистике

Содержательный элемент	Вводно-обобщающий композиционно-смысловой блок, %			Основной композиционно-смысловой блок, %			Итоговый композиционно-смысловой блок, %		
	Англоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи	Русскоязычные статьи	Англоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи	Русскоязычные статьи	Англоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи	Русскоязычные статьи
(1) Описание сложившегося положения дел в изучаемой области	42%	20%	25%	0	0	0	0	0	0
(2) Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования	14%	0	10%	0	0	0	0	0	0
(3) Формулирование цели исследования	27%	0	0	0	0	0	0	0	0
(4) Краткое изложение темы/содержания статьи	68%	60%	65%	0	0	0	53%	0	0
(5) Выдвижение гипотезы	19%	0	0	0	0	0	0	0	0
(6) Описание вклада проводимого исследования в науку	22%	0	0	0	0	0	17%	0	0
(7) Описание методики сбора материала	0	0	0	28%	10%	20%	0	0	0
(8) Объяснение методологии исследования	0	0	0	23%	5%	17%	0	0	0
(9) Описание исследовательских действий	0	0	0	53%	50%	40%	0	0	0
(10) Представление полученного результата проведённого исследования	5%	0	0	100%	0	0	51%	100%	100%
(11) Помещение результатов исследования в научный контекст	0	0	0	0	0	0	21%	0	0
(12) Описание потенциала проведённого исследования	0	0	0	0	0	0	41%	25%	0

Выявленные различия свидетельствуют о несовпадении содержательного наполнения аутентичных и неаутентичных англоязычных статей. Полагаем, что эти расхождения обусловлены различными конвенциями, сложившимися в англоязычных культурах и в

русскоязычной культуре, которой принадлежат авторы неаутентичных англоязычных текстов. Русскоязычные учёные, пишущие статьи на английском языке, следуют знакомым им правилам их содержательного наполнения и транслируют то содержание, которое принято в русской языковой культуре. Это предположение подтверждается результатами анализа текстов русскоязычных статей, содержание которых во многом сходно с содержанием текстов, написанных носителями русского языка по-английски, при этом специфика содержательного наполнения и его структурирования в аутентичных англоязычных статьях выделяется на их фоне особенно ярко.

Проиллюстрируем полученные нами результаты фрагментами разных композиционно-смысловых блоков аутентичных англоязычных и русскоязычных статей. Примеры даются параллельно с целью контрастивного сопоставления обнаруженных содержательных элементов.

Вводно-обобщающий блок аутентичной англоязычной статьи	Вводно-обобщающий блок русскоязычной статьи
<p><i>(2) Since the seminal paper of Schegloff and Sacks (1973), considerable attention has been given to the mechanisms of closing a conversation.</i></p> <p><i>(1) While the above-mentioned authors give some examples of solicitudes, there has been no exploration of the range of forms employed by speakers to perform this step in the process of conversation closing. (3) The goals of this article are to explore the range of forms used in American English solicitude utterances, and to attempt to shed further light on the social relationships holding between speakers of solicitudes and their addressees. <...> (4) The first section of the article delineates the realm of inquiry. The section after that discusses the collection of data. Next comes the analysis of solicitude form, covering the common syntactic formulae and demonstrating that American English solicitudes are highly formulaic, even more so than compliments. (5) While the large majority of solicitudes have imperative form, it is argued that these do not have strong directive force. Further, an analysis of the common adjectives and nouns used in the most common solicitude formula shows that the good fortune speakers wish for their addressees is usually temporally limited (Applied Linguistics 2003, № 1, Pp. 78-79).</i></p>	<p><i>Основными константами повседневности, как известно, являются самоочевидность, интерсубъективность и стереотипность. (1) Особое внимание в современных исследованиях уделяется стереотипному характеру повседневности, в частности ее ролевой и сценарной структуре, обусловленной типичностью как субъектов, так и мотивов их деятельности, лежащих в основе стереотипного поведения.</i></p> <p><i>В исследованиях языка города при описании структуры диалогов, возникающих в городских стереотипных ситуациях, традиционно выделяется жанрово-тематическое ядро, соответствующее определенному типу ситуации [1]. Например, в ситуации «Аптека» жанрово-тематическое ядро составляют реплики, соответствующие традиционным микроситуациям: «начало покупки», «выбор товара», «покупка», «расчет». Стереотипность таких реплик проявляется в использовании «готовых речевых формул, быстро и экономно передающих общезначимое и общепонятое (прецедентное) содержание в типичных ситуациях общения, выбирая которые, продуцент речи формирует положительное, нейтральное или отрицательное отношение реципиента к речевому событию» [10, с. 25]. В современных лингвистических исследованиях обнаруживаются различные подходы к описанию категории стереотипности: в прагматическом речеповеденческом аспекте и в аспекте коммуникативно-жанровой дифференциации живой речи. (4) Представленные подходы легли в основу нашего исследования, в котором предпринята попытка выявления особенностей реализации категории стереотипности в повседневном языковом существовании сельских жителей, а именно: в регулярно повторяющихся ситуациях бытового общения и в системе сельских номинаций (Вестник ВГУ, 2017 № 2, с.7).</i></p>

Основной блок англоязычной аутентичной статьи	Основной блок русскоязычной аутентичной статьи
<p><...> (7) <i>The sample was selected from a pool of 84 video-taped test performances that were used for examiner training and standardization in 2010 and 2011. Only 'average' pairs for the respective level were selected. The notion of 'average' was defined as candidates who had marks in the 3–4 band range (from a 1–5 band scale) on the Cambridge English Interactive Communication scale. This selection process ensured that the analysis focused on clearly distinct pairs who represent the middle of the proficiency level. Borderline test takers with marks at the top or bottom of the scale would have shown some interactional features typical of the adjacent proficiency levels and were deemed unsuitable for the analysis.</i></p> <p><...></p> <p>(8) <i>The analytical tools proposed by Pomerantz and Fehr (1997:71–74) were used to make the data exploration systematic and comprehensive. Briefly, they involved the following steps: selecting a sequence; characterizing the actions in the sequence considering the form of the speakers' actions (e.g. statement vs. question) and the taking of turns (e.g. after a gap or an overlap); considering how the ways the actions were accomplished implicated certain relationships for the speakers. <...> (9) To address one of the main caveats often associated with qualitative analysis, namely the issue of generalizability and representation, the CA analysis was complemented with quantitative coding of the data. When coding was complete, frequencies of occurrence of raw numbers were calculated for types of topic development moves, turn-taking strategies, and listener support moves for each participant and for the proficiency level as a whole. The proportion of each type of interactional move as a percentage of the total number of interactional moves for that category was then calculated.</i></p> <p>(10) <i>The CA indicated that a host of interactional features play a role in distinguishing between proficiency levels. The learners representing the four proficiency levels of interest here were all engaging in the three key interactional features of interest (topic development, listener support, and turn-taking management), but the interactional moves they used to accomplish those three interactional goals differed in frequency and type... (Applied Linguistics, 2014, № 5, Pp.557-560).</i></p>	<p>Первый из контекстов отражает итог переломного события повести – встречи Голядкина со своим двойником, факт упреждения: «Господин Голядкин совершенно узнал своего ночного приятеля» [с. 228]. (9) Покажем динамику этого события через последовательность контекстов с лексемой человек, т. е. его отражение в пространственно-временном континууме текста (в восприятии автора) и в восприятии Голядкина.</p> <p><...></p> <p>(9) Уточним семантику лексемы двойник как номинации человека, выступающей в повести именем базового текстового концепта и являющейся ключевым словом на уровне авторского замысла. При сопоставлении дефиниций, представленных в таких толковых словарях, как «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСРЯ) [5], «Словарь русского литературного языка» (БАС) [1], «Словарь русского языка С.И. Ожегова» [6], особое внимание заслуживает определение В.И. Даля: двойник – «человек, являющийся в двух лицах, в двух местах разом, призраком» (Вестник ВГУ, 2012, № 1, с. 19).</p>

Итоговый блок англоязычной аутентичной статьи	Итоговый блок русскоязычной статьи
<p>(4) <i>Using a corpus of ethnographically collected solicitudes, this article has shown that solicitudes in American English are highly formulaic, making large use of imperative forms, though usually not with directive force, and with (you) have a + ADJ + NP accounting for close to half of all solicitudes. (10) On the basis of the range of adjectives and noun phrases used, I have argued that solicitudes are frequently given with the understanding that their effectiveness is for a limited time only, until speaker and addressee</i></p>	<p>Гендер является важной составляющей образов политиков, транслируемых немецкоязычной прессой. При формальном соблюдении принципа политической корректности в наименовании как кандидатов, так и избирателей, журналисты используют разнообразные языковые средства, акцентирующие тот факт, что соперниками в предвыборной борьбе являлись люди разного пола. В отдельных случаях это приводит к тривиализации предвыборного процесса в текстах, представляющих пол кандидатов как важнейший фактор выбора между ними.</p> <p>(10) Анализ языкового материала показал, что стереотипность является характерной особенностью образов как самих кандидатов, так и их сторонников. Х. Клинтон репрезентируется как представитель типа «деловая женщина».</p>

<p><i>expect to see or talk with each other again. In addition, I have argued that the degree of formulaicness for solicitudes tends to increase with social distance: the most formulaic solicitudes were collected from speakers socially distant from the addressee, and the fewest formulaic solicitudes came from speakers socially close to the addressee. (12) This material seems highly applicable to the teaching of American English to non-native speakers (though see Bardovi-Harlig et al. 1991 for a caution on this). The formulaic nature of solicitudes may make them easy to learn; indeed, only two of the solicitudes collected from non-native speakers (but excluded from the study) seemed at all unusual. However, there are questions for future research needing a larger corpus: What are the constraints on double or triple solicitudes? Are there forms that co-occur often in double solicitudes? Are there forms that do not occur in doubles? (Applied Linguistics 2003, № 1, Pp. 78-79).</i></p>	<p><i>Отмечается сближение характеристик этого стереотипа со стереотипными «мужскими» качествами: агрессивностью и рациональностью. Эти характеристики имплицитно противопоставляются стереотипно «женскому» качеству – эмоциональности, и то, что в данном случае они приписываются женщине, воспринимается как отклонение от гендерной нормы. При описании манеры поведения женщины-политика используются сравнения и метафоры технического характера, призванные подчеркнуть ее неестественность. В рассматриваемых текстах неоднократно выражается представление о неестественности и неискренности Х. Клинтон. Более разнообразны стратегии использования гендерных стереотипов в репрезентации образа Д. Трампа. Так, кандидат-мужчина представлен как «мачо», соответственно, ему приписываются стереотипные качества, ассоциируемые с преувеличенной мужественностью: агрессивность и грубость. Зооморфные метафоры, используемые в текстах о Д. Трампе, также акцентируют эти характеристики.</i></p> <p><i>(10) Таким образом, выражение гендерных стереотипов в рассмотренных текстах направлено на формирование негативной оценки личности политика как при утверждении стереотипа, так и при его отрицании (Вестник ВГУ, 2017, № 2, с.27).</i></p>
---	---

Приведённые примеры убедительно показывают существенные различия в части содержательного наполнения аутентичных англоязычных и русскоязычных статей.

Таким образом, особенности структурно-содержательной организации текстов научных статей, создаваемых в рамках англоязычной научной культуры, были установлены через анализ случаев отклонения от принятых в ней конвенций, обнаруживаемых в текстах, написанных по-английски носителями русской языковой культуры. Содержание и структура последних во многом схожи со структурой и содержанием русскоязычных публикаций этого вида, что обусловлено переносом стратегий создания научного текста из родной языковой культуры в иностранную. Выявленные нами различия в формате рассматриваемых текстов обусловлены различиями в конвенциях и правилах создания таких публикаций, сложившихся в сфере научного общения в англоязычных и русскоязычных культурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Цурикова, Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л.В. Цурикова / Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 256 с.

Чернявская, В. Е. Есть ли у научного текста интеркультурные различия? (основные направления исследований) / В.Е. Чернявская // Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов. – Государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Пермский государственный университет» (Под ред. профессора Е.А. Баженовой). – Пермь, 2009. – С. 21–35.

Чернявская, В. Е. Может ли ученый мыслить национально специфично? Когнитивный стиль как монокультурный феномен / В.Е. Чернявская // Университетский научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 156–163.

Clyne, M. Cultural differences in the organization of academic texts: English and German / M. Clyne // Journal of Pragmatics. – 1987. Vol. 11. – № 2. – P. 211–241.

Galtung, J. Structure, Culture and Intellectual Style / J. Galtung // Social Science Formation. – 1985. – № 20. – P. 817–856.

Siepmann D.

Academic Writing and Culture: An Overview of Differences between English, French and German // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. – 2006. – Vol. 51. - № 1. – P. 131–150.

REFERENCES:

Chernyavskaya, V. E. Est` li u nauchnogo teksta interkul`turny`e razlichiya? (osnovny`e napravleniya issledovaniy) / V.E. Chernyavskaya // Stereotipnost` i tvorchestvo v tekste. Mezhvuzovskij sbornik nauchny`x trudov. – Gosudarstvennoe obrazovatel`noe uchrezhdenie Vy`sšhego professional`nogo obrazovaniya «Permskij gosudarstvenny`j universitet» (Pod red. professora E.A. Bazhenovoj). – Perm`, 2009. – S. 21–35.

Chernyavskaya, V. E. Mozhet li ucheny`j my`slit` nacional`no specificchno? Kognitivny`j stil` kak monokul`turny`j fenomen / V.E. Chernyavskaya // Universitetskij nauchny`j zhurnal. – 2012. – № 3. – S. 156–163.

Tsurikova, L. V. Problema estestvennosti diskursa v mezhkul`turnoj kommunikacii / L.V. Czurikova / Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2002. – 256 s.

Clyne, M. Cultural differences in the organization of academic texts: English and German / M. Clyne // Journal of Pragmatics. – 1987. – Vol. 11. – № 2. – P. 211–241.

Galtung, J. Structure, Culture and Intellectual Style / J. Galtung // Social Science Formation. – 1985. – № 20. – P. 817–856.

Siepmann, D. Academic Writing and Culture: An Overview of Differences between English, French and German // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. – 2006. – Vol. 51. – № 1. – P. 131–150.